

0014

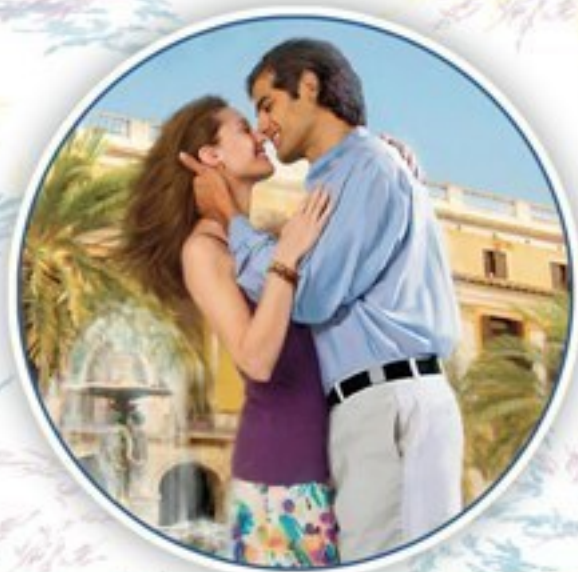

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Макмаон

УРАГАН ПО ИМЕНИ РАФАЭЛЬ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Макмаон

Ураган по имени Рафаэль

«Центрполиграф»

2009

Макмаон Б.

Ураган по имени Рафаэль / Б. Макмаон — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

По воле случая скромная секретарша Амалия оказалась в гондоле воздушного шара вместе с Рафаэлем Сандовалом, самым сексуальным холостяком Барселоны. Но чего она боится больше – головокружительной высоты или риска влюбиться в красавца плейбоя?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Макмаон

Ураган по имени Рафаэль

Глава 1

Амалия Каталон поставила поднос с кофейником и чашками на столик, стоящий между диваном и креслами для посетителей. Двое мужчин увлеченно беседовали, едва замечая секретаршу. Сделав шаг назад, она прикинула, не потребуется ли боссу еще что-нибудь. Мельком взглянув в окно, Амалия обнаружила, что надвигается шторм: дождь лил как из ведра, небосклон закрыли тучи, и было темно, хотя вечер еще не наступил. Морская гладь едва просматривалась. Добираться до дома далеко. Сегодня вечером она возвратится с работы промокшая и продрогшая. Конечно, у нее есть зонтик, но при таком сильном ветре он вряд ли защитит от дождя.

– Ага, размечтался! – бросил Стефано Висенте своему собеседнику и язвительно рассмеялся.

Интересно, чем вызвана такая реакция босса? Правда, Стефано не назовешь чрезмерно любезным. Амалия работала в его фирме уже семь лет, а последние три года – непосредственно с ним, поэтому знала, как быстро он выходит из себя, если кто-то ему противоречит.

– Хочешь, поспорим на пятьдесят тысяч евро? – с готовностью предложил Рафаэль Сандовал, развалившись в кресле и оценивающе разглядывая соперника.

Амалия осторожно посматривала на сеньора Сандовала. Управляя трастовыми фондами, он чрезвычайно преуспел в области импортных и экспортных финансовых операций. Офисы его компании располагались по всему миру. Он усердно трудился и любыми средствами добивался желаемого. Рафаэль отличался высокомерием и поразительной удачливостью. Амалия немного трепетала от страха при его появлении в офисе. Он не тратил времени на пустую болтовню с обслуживающим персоналом. Однако за последние несколько месяцев девушка дважды замечала, что он внимательно наблюдает за ней. Как только их взгляды встречались, Рафаэль отворачивался.

– Ладно. Я порадуюсь твоему поражению, – с той же, что и у Рафаэля, надменностью сказал Стефано.

Амалия пристально посмотрела на босса. Стефано шел шестой десяток, но он по-прежнему искал возможность всячески доказать миру свое превосходство. С какой стати мужчины постоянно соревнуются друг с другом?

– Ошибаешься. Именно я с удовольствием отпраздную твой проигрыш, – парировал красавец Рафаэль.

Хотя ему не было и сорока лет, он молниеносно вошел в круг самых известных бизнесменов Барселоны. Именно поэтому Амалия так часто видела его последние три года – ее босс вел дела только с авторитетными горожанами.

Стефано взял чашку с горячим кофе, налил в него сливки и осторожно размешал. Завершив эту краткую церемонию, он взглянул на Рафаэля:

– Ты летаешь на воздушных шарах всего два года, а уже возомнил, что превзойдешь меня. Я занимаюсь воздухоплаванием больше десяти лет.

– Я быстро учусь, – заметил Рафаэль.

Амалия обратила внимание на его улыбку. Что может заставить сеньора Сандовала точно так же улыбнуться и ей?

– Не собираешься ли ты под этим предлогом отказаться от пари, которое мы только что заключили? – поддел он собеседника.

– Ничего подобного, – запротестовал Стефано. – Я легко выиграю.

– Так же легко, как подпишешь контракт? Ты ставишь подпись или нет?

Стефано посмотрел на контракт, лежавший на столике:

– Хочу снова показать его своим адвокатам.

– Это займет еще одну неделю, но ничего не изменится.

– Так я тебе и поверил!

Рафаэль и бровью не повел. Прищурившись, он внимательно посмотрел на Стефано и, растягивая слова, поинтересовался:

– Тебе не достаточно моего слова?

Говорил Рафаэль ласково, но его стиснутые зубы и сверкающие карие глаза выдавали ярость, бушевавшую в душе. Не хотела бы Амалия иметь такого соперника.

Стефано повел плечами и отпил кофе. Девушка задалась вопросом, намеренно ли он выводит Рафаэля из себя, затягивая с ответом. Но вот Стефано поставил чашку на блюдце.

– Я верю тебе на слово. На кону немалые деньги. Не хотелось бы, чтобы пари не состоялось, – медленно произнес он.

– Состоится, – отрезал Рафаэль.

Стефано на мгновение уставился на Сандовала, потом кивнул. Взяв авторучку, он подписал оба экземпляра контракта.

Амалия, затаив дыхание, наблюдала за происходящим. Оба мужчины забыли о том, что секретарша стоит рядом. А она не осмеливалась пошевелиться, дабы не привлечь их внимание.

Бросив авторучку на стол, Стефано откинулся на спинку кресла:

– Не хочешь сделать соревнование чуть напряженнее?

– Как? – спросил Рафаэль, в свою очередь подписывая контракт.

– Сократим число участников. Полетим только ты, я и двое напарников, которые не разбираются в воздухоплавании. Я выберу того, кто полетит с тобой, а ты выберешь спутника для меня. Во время фестиваля воздушных шаров мы примем участие в официальных гонках, а потом посоревнуемся между собой на дальность полета.

Рафаэль задумался, а затем, явно успокоившись, развалился в кресле и улыбнулся:

– Мне это нравится. За четыре дня фестиваля ты заработаешь так мало очков, что сразу признаешь свое поражение, и нам уже не придется продолжать.

Стефано посмотрел на секретаршу:

– А ты как считаешь?

Амалия с сожалением покачала головой.

– Мой босс никогда не проигрывает, – уверенно сказала она.

– Вот преданный секретарь! – Стефано улыбнулся. – Я выбираю тебя.

Амалия в ужасе уставилась на него:

– Я ничего не понимаю в аэростатах!

Ей, конечно, нравилось наблюдать за красивыми воздушными шарами, неторопливо проплывающими в небе, однако становилось дурно при одной мысли о том, что она сама поднимется так высоко.

– Цель пари – доказать, кто из нас с Рафаэлем опытнее в воздухоплавании. Взяв в напарники новичка, мы уравнием шансы и, таким образом, будем соревноваться один на один, – объяснил Стефано.

– Фестиваль воздушных шаров в Барселоне продлится четыре дня, будут гонки и показательные выступления. Затем мы начнем состязаться между собой и выясним, кто пройдет большее расстояние за неделю. Вы согласны? – спросил ее Рафаэль.

Она посмотрела на него и, заметив его оценивающий взгляд, вздрогнула. Ей предстояло провести с этим человеком одиннадцать дней в небольшой гондоле воздушного шара.

– Я не смогу. Выберите другого человека, – попросила она босса.

Амалия ничего не знала о воздухоплавании, но знала наверняка, что боится высоты. Вряд ли она выдержит такое испытание, тем более если рядом окажется Рафаэль Сандовал.

Этот тридцатичетырехлетний мужчина был одним из самых красивых людей, которых она знала. Ее точку зрения, кстати, разделяли все. Рафаэля Сандовала очень любили фотографы: его снимки размещали на обложках журналов и на первых полосах газет. На них он обычно был запечатлен в компании изысканной дамы на каком-нибудь великосветском приеме. Прошлым летом Рафаэля сфотографировали, когда он управлял своей яхтой. Два года назад его прославляли как победителя гонок одномоторных самолетов на трассе Кадис – Барселона. Он участвовал во многих спортивных состязаниях. Как только Рафаэль Сандовал стал сотрудничать с боссом Амалии, она начала с интересом читать воскресные газеты, где печатали новости о нем.

И все же Амалия не желала проводить в его обществе даже час. Рафаэль слишком энергичен и самобытен. К тому же, несомненно, эгоистичен – ведь он родился и вырос в богатой семье. Он сочтет простую секретаршу скучной и предсказуемой, возможно, даже посмеется над ней.

– Висенте, выбери мне другого напарника, – согласился Рафаэль, отворачиваясь от Амалии.

– Может, твою нынешнюю подружку? – съязвил Стефано. – Вероятно, так и следует сделать. Тереза вскружит тебе голову, ты собьешься с курса, а я легко выиграю. Но я предпочел бы честное состязание.

– Тереза любит подольше поспать и не выносит холода. А ты уверен, что твоя секретарша, чью кандидатуру предложил ты, не сорвет гонку?

– Я никогда ничего не срывала! – рассерженно воскликнула Амалия. Как он смеет сомневаться в ней?

Пожав плечами, Рафаэль взял свой экземпляр контракта и убрал его в портфель.

– Твоим напарником, Стефано, я попрошу стать свою секретаршу. Елена, по крайней мере, занимается спортом, хотя и не участвовала раньше в соревнованиях. В прошлом году мы вместе поднимались на воздушном шаре, и ей понравилось.

– Оставь мне ее координаты, я позвоню ей, – бросил Стефано. – Один из членов моей команды сопровождения обсудит детали с кем-нибудь из твоих людей. Будь на связи, чтобы условиться о времени старта и о маршруте.

– В каком случае гонка может не состояться? – поинтересовался Рафаэль.

– Только если мы оба откажемся от нее, – ответил Стефано.

– Тогда приготовься подписать чек. – Сандовал намеренно злил соперника.

Амалия вспомнила об отчете, который давно пора закончить. У нее не осталось времени на то, чтобы слушать двух богачей, которым вздумалось соревноваться на воздушных шарах. Пятьдесят тысяч евро способны изменить жизнь не только Амалии, но и большинства людей. Для этих же мужчин подобная сумма – пустяки.

– Победенный передаст победителю проигранные деньги на торжественном ужине, организованном Альянсом предпринимателей Барселоны, – предложил Рафаэль.

Амалия заметила злобный огонек в его взгляде. Этот человек безрассуден, дерзок и никогда не проигрывает. Ему нравится испытывать себя на прочность. Несколько лет назад он научился управлять самолетом, затем занялся глубоководным дайвингом, а теперь вот увлекся воздухоплаванием.

Стефано протянул Амалии свой экземпляр контракта. Взяв его, она направилась к двери кабинета.

Поднявшись, Стефано протянул руку Рафаэлю:

– Пусть победит сильнейший, коим окажусь я!

– Готовь речь, которую ты произнесешь перед членами альянса. Ты должен подобрать достойные слова, не показывая, что унижен.

Амалия открыла дверь перед Рафаэлем. Оказавшись рядом с девушкой, он снова посмотрел на нее:

– Вы еще не представляете, что такое работать с побежденным.

– Мой босс выиграет, – заявила преданная секретарша.

Тряхнув головой, Рафаэль подмигнул ей и вышел. Она уловила аромат баснословно дорогого лосьона после бритья. На мгновение Амалии захотелось верить, что подмигнул он ей не просто так.

Она повернулась к боссу. Будучи не столь заядлым спортсменом, как Рафаэль Сандовал, он тем не менее отличался великолепной хваткой и авантюрной жилкой, зарабатывая капиталы. Амалия терялась в догадках, как жене Стефано удавалось ладить с ним все эти годы.

– Вы выиграете? – спросила она.

– Конечно, – беспечно бросил он и вернулся к письменному столу. – Но не без твоей помощи. Я настаиваю на том, чтобы ты полетела с Сандовалом.

Амалия покачала головой:

– Я боюсь высоты. Кроме того, о чем я буду с ним разговаривать?

Стефано рассмеялся:

– Об этом не беспокойся. Рафаэль будет слишком занят гонками. Приставать к тебе он не станет. К тому же ты не в его вкусе. Ему нравятся слащавые утонченные дамочки, а не трудолюбивые деловые женщины. Но самое главное – у тебя нет никакого опыта в воздухоплавании, так что ты ничем ему не поможешь.

Амалия снова покачала головой. Не способна она лететь на воздушном шаре! И не только из-за боязни высоты. Ей необходимо зарабатывать деньги и заботиться о брате. Как убедить Стефано подыскать другого человека? Он настолько озабочен тем, чтобы победить Рафаэля Сандовала, что не обращает внимания на просьбы своего секретаря.

– Я должна закончить отчет по Тунису. Лучше найдите мне замену. Я в самом деле не могу лететь с Сандовалом. – Она направилась к двери.

– Тогда соедини меня с Терезой Валескес, – распорядился он. – Я должен поговорить с ней. Возможно, ей удастся отвлечь Рафаэля, и тогда я легко обыграю его.

Тереза Валескес, пассия Рафаэля... Недавно они вместе появлялись на каком-то приеме. Амалия видела фото этой женщины: коротко и элегантно подстриженные белокурые волосы очень удачно сочетались с карими глазами. Модное платье отлично смотрелось на ее фигуре.

Вот только неизвестно, будет ли она с Рафаэлем, когда начнутся гонки на воздушных шарах. Сандовал часто меняет подружек. До фестиваля еще две недели – вполне достаточно, чтобы найти замену Терезе.

Усевшись за письменный стол, Амалия отыскала телефонный номер сеньориты Валескес, затем соединила ее со Стефано.

Около пяти часов Амалия закончила отчет. Основное задание она выполнила, так что дальше дела пойдут спокойнее. В компании Висенте ей придется проработать еще четыре или пять лет, пока ее брат не закончит учебу. Тогда Амалия вернется в университет, который вынуждена была бросить после гибели родителей.

Амалия мечтала стать веб-дизайнером и сотрудничать с международными корпорациями, развивающими и обслуживающими веб-страницы. Она разработала для своего босса несколько программ. Еще ей нравилось придумывать компьютерные игры. Однако это не удовлетворяло ее. Амалия стремилась создать нечто новое и жаждала найти творческую и хорошо оплачиваемую работу.

Два года назад она поведала о своих намерениях Стефано и попросила его перевести ее в другой отдел. Он отказал, не желая терять квалифицированного секретаря. Возможно, Амалия слишком хорошо выполняла свои обязанности, но небрежность была не в ее правилах.

По крайней мере, у нее сейчас хорошая должность, позволяющая снимать приличное жилье. После гибели родителей Амалии пришлось все распродать, чтобы выплатить долги. Она не забыла, какая паника охватила ее, когда она поняла, что Хосе полностью зависит от нее. Тогда Амалии было девятнадцать, а брату всего восемь лет. Первые два года она перебивалась случайными заработками, но потом поступила в фирму Висенте.

Теперь она может откладывать деньги на обучение младшего брата. Через год он окончит школу и поступит в университет. Хосе мечтает стать физиком. Вероятно, он был бы на седьмом небе от счастья, появившись у него возможность полетать на воздушном шаре. Амалия решила не говорить Хосе о гонках, иначе он извел бы ее требованиями воспользоваться шансом и полететь с Сандовалом.

Выключив компьютер, Амалия привела в порядок письменный стол и надела плащ-дождевик. Она уже прикидывала, что приготовить сегодня на ужин, когда в приемной появился Стефано.

– Я хочу, чтобы завтра утром ты опять запросила для меня прогноз погоды. – Он вручил ей лист бумаги с интернет-адресами гидрометеоцентра в Барселоне и двух других служб, дававших прогнозы по востоку Испании и южным территориям Франции.

– Что-нибудь еще?

– Остальное потом. Кстати, я должен хорошенько подготовиться к полету. Это не просто приятная прогулка. Жду не дожусь, когда увижу лицо Рафаэля, передающего мне чек.

– Жуткое дело вы затеяли, – пробормотала Амалия.

Она впервые посетила фестиваль воздушных шаров, когда стала работать в компании Висенте, однако почти сразу сбежала. Маленькие плетеные корзины, соединенные с огромными аэростатами невероятно тонкими тросами, взмывали вверх. Представив себя поднимающейся в небо, она вздрогнула. Подобная затея казалась ей сомнительной и опасной. Амалия предпочитала ступать ногами по твердой поверхности.

– Это абсолютно безопасно и забавно, – заверил ее босс. – Нет ничего лучше, чем парить над землей на высоте нескольких тысяч футов и любоваться плывущим внизу ландшафтом, пока тебя несет ветер.

– Если только вы не запутаетесь в линии электропередачи, или не утонете в море, или... не вывалитесь из корзины и не разобьетесь о землю. – Она тряхнула головой, чтобы избавиться от этой ужасной картины.

– Такое случается лишь раз жизни, – рассмеялся Стефано.

– Вы можете погибнуть!

– Не думаю. Я ни разу не попадал в ситуации, даже близко напоминающие описанные тобой. В любом случае ты не летишь. Тереза Валескес с радостью составит компанию Рафаэлю. Думаю, она рассчитывает, что в конце гонки он сделает ей предложение. Хотя я сомневаюсь в этом, ибо Рафаэль – неисправимый плейбой-холостяк. Увидимся утром! – Он удалился в свой кабинет.

Выйдя из офиса, Амалия остановилась на крыльце, размышляя: мчаться ли к автобусной остановке, забыв про зонтик, или, несмотря на сильный ветер, попытаться раскрыть его.

У тротуара затормозил блестящий черный спортивный автомобиль. Окно со стороны пассажирского сиденья открылось.

– Вас подвезти?

Немного наклонившись, девушка увидела Рафаэля Сандовала.

– Залезайте в машину, я отвезу вас домой, – распорядился он.

В иной ситуации Амалию возмутил бы его властный тон, но сегодня лучше все же воспользоваться автомобилем. Она быстро забралась в салон.

– Зачем вы здесь? – спросила Амалия, пристегнув ремень безопасности.

– Чтобы лучше узнать вас.

Когда автомобиль выехал на трассу, девушка тихонько вздохнула. Отделанный кожей салон автомобиля казался ей роскошным. Удобно расположившись на мягком сиденье, она не удержалась и тайком погладила его.

– В этом нет необходимости. Стефано уговорил Терезу Валескес лететь с вами. Я остаюсь на земле, – заявила она.

Итак, теперь у Рафаэля Сандовала нет повода ближе знакомиться с секретаршей его соперника. Не высадит ли он ее на следующем повороте?

– Черт, я даже не знаю, кто хуже: вы или Тереза, – пробормотал он.

– Большое спасибо, – тихо произнесла Амалия, не испытывая к этому человеку никакой симпатии. Она очень надеялась, что он проиграет гонку и это собьет с него спесь.

– Говорят, из двух зол нужно выбирать меньшее. Я хорошо изучил Терезу, и мне известно, как она себя поведет. Вы же для меня – незнакомка, но, по крайней мере, у вас вроде бы нет скрытых мотивов.

– Я не полечу, так что незачем это обсуждать, – решительно сказала Амалия.

– И все же я не заставлю вас мокнуть под дождем. Куда ехать?

Амалия жила в старом районе города, с множеством многоквартирных домов, маленьких рынков, извилистых и узких улочек.

– Нужно проехать через Виа Эстрада, – пояснила она.

– Что затеял Висенте? – немного погодя поинтересовался Рафаэль, легко ведя автомобиль по залитым дождем вечерним улицам.

– Он намерен выиграть, – сухо уточнила Амалия.

– Я тоже.

– Он считает, что сеньорита Валескес будет отвлекать вас, а это даст ему преимущество. Рафаэль мельком взглянул на нее:

– Вы честны. Хм, не ожидал такого ответа.

– Значит, вы общались не с теми людьми, – выпалила девушка.

Сначала Рафаэль задел ее гордость, теперь изумляется ее честностью. Она вцепилась в сумочку, надеясь, что сохранит самообладание до конца поездки.

– Вы еще и обидчивы. Могу поспорить, что и вспыльчивы тоже, – поддразнил он ее. – Уверен, что в офисе Висенте вам часто приходится усмирять свой нрав.

Ей хотелось ответить ему какой-нибудь колкой фразой, чтобы унижить, но ничто не пришло на ум.

– Вы тоже считаете, что Тереза будет отвлекать меня? – спросил он.

– Понятия не имею, – натянуто произнесла Амалия. Его отношения с красотками ее не касаются. – Если вам и моему боссу вздумалось участвовать в этом дурацком соревновании, я думаю, вы должны находиться в равных условиях.

– Тогда мне придется выбрать ему в спутницы красивую женщину.

Амалия промолчала. Неужели Рафаэль предполагает, что ради гонки на воздушных шарах Стефано способен изменить жене?

– Какие будут предложения? – настаивал он.

– Ничего из того, что вам хотелось бы услышать, – тихо проговорила она. – У второго светофора поверните направо, затем через три квартала сверните еще раз.

– Может быть, я захочу это услышать.

Амалия молчала какое-то время. Наконец осмелела:

– Вы заключили глупое пари. Вам обоим и в голову не пришло, что можно найти лучшее применение той сумме, которая поставлена на кон. В мире полно голодных детей, больных и бездомных людей.

– Я занимаюсь благотворительностью, – запротестовал он.

Амалия покачала головой. Рафаэль вряд ли поймет ее.

– Вот что, – сказал он. – Я переведу свой выигрыш в благотворительный фонд, который выберете вы. Назовите его, и я сейчас же подпишу чек.

Она изумленно посмотрела на него:

– Зачем вам это?

– Для меня главное не деньги, а победа.

Амалия отвернулась и посмотрела в окно. Она и представить себе не могла, что можно так беспечно разбрасываться пятьюдесятью тысячами евро.

Через несколько минут они подъехали к ее дому. Рафаэль взглянул на него сквозь ветровое стекло. Здание старое, но по-прежнему привлекательное, отделанное камнем и с большими окнами.

– Внутри дом отреставрирован?

– Ему почти сто лет, поэтому его конечно же ремонтировали. – Амалия решила не уточнять, что ремонт в доме проводился в последний раз около пятидесяти лет назад.

Он взглянул на нее:

– Жаль, что вы отказались лететь. Я люблю преодолевать трудности.

Она нахмурилась:

– Я вряд ли усложнила бы вам полет.

– То, что вы полетели бы со мной, уже создало бы трудности. Напарники должны преследовать одну цель. Помогали бы вы мне или мешали бы?

– Об этом мы никогда не узнаем, верно? – Амалия посмотрела на него. Он находился так близко, что она разглядела едва заметные искорки в его глазах.

Рафаэль осторожно провел пальцем по ее щеке:

– А жаль! Амалия отпрянула.

– Спасибо за то, что подвезли, – торопливо произнесла она, открыла дверцу, выбралась наружу и быстро добежала до двери. Его прикосновение вывело ее из равновесия. Если бы он когда-нибудь заинтересовался ею...

Рафаэль, посигналив, поехал прочь, рассекая лужи колесами машины. Амалия посмотрела вслед черному автомобилю-мечте. У нее нет своей машины, да она ей и не нужна. Зато у них с Хосе есть милая квартирка. И хотя она не похожа на дом, в котором выросла Амалия, лучшего они себе сейчас позволить не могут. Она довольна работой и всего через несколько лет вернется в университет.

Открыв дверь квартиры, Амалия поняла, что приехала домой раньше брата. Она начнет готовить ужин, затем переоденется и поищет в Интернете какую-нибудь информацию о воздушных шарах. Девушка была лишь поверхностно знакома с этим видом спорта, услышав однажды восторженный рассказ Стефано.

Она, правда, уже знала, что прыжок в длину – а именно так назвал предстоящую гонку ее босс – это длительное многодневное состязание с неоднократными подъемами и приземлениями. Такие соревнования организовывались гораздо реже, чем обычные двух-трехчасовые полеты на фестивалях в Барселоне, Лондоне или Альбукерке. Прыжок в длину проводился по определенным правилам: спортсмены стартовали ранним утром или по вечерам до заката. Команда сопровождения обязана была подбирать экипаж после приземления. Экипажи соревновались еще и в точности попадания в наземную мишень. Мешочки с песком, к которым привязана ленточка, необходимо было сбросить как можно быстрее и ближе к центру мишени.

Переодевшись в домашнюю одежду, Амалия села к компьютеру. Она убеждала себя, что изучает все эти тонкости для лучшего понимания своего босса. К тому же ее интересовало, что именно так привлекает в этом виде спорта энергичных мужчин вроде Рафаэля Сандовала. Кстати, стоит просмотреть информацию и о нем. Кое-что ей было известно, некоторые факты его биографии оказались новостью. Знает ли Рафаэль Сандовал, что в Интернете на него имеется целое досье?

Родители Рафаэля были в разводе. Говорили, что он поддерживает ровные отношения с каждым из них. Амалия же постоянно тосковала по отцу и матери и не могла вообразить, как можно поддерживать с родителями всего лишь «ровные отношения».

Девушка неожиданно для себя задумалась, каково это – по воле ветра, любясь пейзажем, неторопливо парить в небе рядом с самым красивым мужчиной на свете.

– Привет, я пришел! – крикнул Хосе.

Пора забыть мечты о полетах на воздушном шаре с сексуальным миллионером и закончить приготовление ужина.

Рафаэль прошел из гаража прямо в дом. Дождь по-прежнему лил как из ведра. В доме было темно и немного прохладно. Включив свет, он отправился на кухню, размышляя о заключенном пари. Затем едва не рассмеялся, вспомнив, как рассердилась секретарша Висенте, когда он засомневался в ней.

Рафаэль вернулся вечером к офису Висенте, собираясь поговорить с Амалией и выяснить, с какой стати выбор соперника пал на нее. Но оказалось, что с Рафаэлем полетит Тереза. Неужели Висенте всерьез решил, что Тереза станет ему помехой?

Во время непродолжительной поездки с Амалией Рафаэль узнал лишь об отношении девушки к заключенному пари. Кажется, ей все равно, выиграет ее босс или проиграет.

Но заинтриговать Рафаэля Амалии все же удалось. Она оказалась очень вспыльчивой. Он, кстати, несколько раз ловил на себе ее взгляд, когда появлялся в офисе Стефано. Рафаэль привык к вниманию женщин, но Амалия ни разу не заигрывала с ним и не проявляла явного интереса. Когда он смотрел в ее сторону, она уже успевала отвести глаза.

Что у нее на уме? Ведь сейчас, после того как Рафаэль обещал передать выигрыш в благотворительный фонд, поражение Висенте ей выгодно. Но Амалия осталась равнодушной. Сандовал был озадачен. Большинство людей с готовностью согласились бы помочь ему, дабы получить эти деньги.

Стефано Висенте был для Рафаэля словно бельмо на глазу. Пять лет назад из-за его закулисных интриг Рафаэль Сандовал лишился прибыли и зря потратил время. Он с радостью опозорил бы Висенте перед членами Альянса предпринимателей. Стефано был единственным аэронавтом среди бизнесменов Барселоны до тех пор, пока не появился Рафаэль. Сандовалу очень хотелось сбить спесь с соперника.

Согласно пари, воздушный шар предстоит пилотировать за пределами площадки, приспособленной для соревнований. Траектория полета зависит от силы ветра. Следует рассчитать объем горючего, необходимый для того, чтобы аэростат пробыл в воздухе как можно дольше, не испытывая при этом перегрузок. Внезапно Рафаэлю захотелось не только победить Висенте, но и установить новый рекорд.

Он улыбнулся. Ему нравились состязания. Он уже представлял себе, как принимает денежный чек от Стефано. Не важно, что теперь придется передать выигрыш в благотворительный фонд. Главное – доказать честолюбивому сопернику, что он не единственный смельчак. Они пролетят над Пиренеями или над Средиземным морем. Вероятность добраться до Африки невелика, ибо в это время года господствующие ветры дуют в северном и западном направлениях.

Открыв духовку, Рафаэль вдохнул аромат блюда, которое домработница приготовила перед уходом домой. Ужин будет окончательно готов через полчаса.

В кухне зазвонил телефон.

– Сандовал слушает!

– Привет, – сладко пропела Тереза.

– Ты? – Он не ожидал ее звонка.

– Идет дождь, и мне скучно, – капризно протянула она. – На улицу не выйти, по телевизору смотреть нечего, в гости никого не дозовешься.

Рафаэль понял, что она не в настроении, затем представил ее полные, красные, надутые губки, зовущие к поцелуям.

– Может быть, зайдешь? – подытожила она.

Тереза нравилась Рафаэлю. Они весело проводили время, но ему не хотелось часто бывать у нее. Было ясно, что их отношения непродолжительны, вот только она, похоже, этого понимать не желала.

– Не сегодня. Дождь очень сильный, а я только что приехал. Кроме того, нужно готовиться к гонкам. Я слышал, что Висенте звонил тебе и уговорил лететь со мной.

– Это будет восхитительно: ты и я в корзине воздушного шара парим над землей!

– Восхитительно, – с иронией повторил он. Догадывается ли его подруга, что ждет ее в полете? Если Тереза считает, что в гондole аэростата у них состоится свидание, то следует объяснить ей правила.

– Ох, а я готова помочь тебе в подготовке, – сказала она так, будто эта идея только что пришла ей в голову.

– Ты же не собиралась выходить из дома в дождь. – Рафаэль ослабил узел галстука. Ему не терпелось проверить возможные маршруты полета по карте, а не развлекать гостей.

– Если я возьму такси, то не промокну, – чуть ли не пропела она.

– Не сегодня, детка. Мне нужно работать.

– Рафаэль, по правде говоря, ты должен немного отдохнуть и насладиться тем, что уже заработал.

«Или позволить тебе насладиться моими деньгами», – с насмешкой подумал Рафаэль. Он знал, что женщины любят его за богатство и известность. Обычно ему было на это наплевать, но сегодня вечером что-то изменилось. Взглянула бы на него Тереза, будь он нищим? Ни за что! А уж домой к себе точно не позвала бы.

Внезапно Рафаэль вспомнил секретаршу Висенте. Окажись он бедняком, Амалия, вероятно, помогла бы ему найти работу и жилье. Она ведь ратует за благотворительность.

Итак, женщин привлекает в нем не только богатство, но и готовность поделиться деньгами с бедными. Не слишком лестный образ складывается.

Вероятно, он в чем-то похож на своего отца – ведь его брак с матерью не продлился долго. А вот матушка явно упивается положением законной супруги и уже в пятый раз пребывает замужем.

Воспоминания об отце и матери нагоняли на него тоску. С тех пор как Рафаэля отправили в интернат, он рос сам по себе. Его отец был слишком занят, чтобы заботиться о ребенке. А мать находилась в постоянном поиске очередного мужа и не баловала вниманием двух своих сыновей. Скорее всего, родителям следовало остаться бездетными.

И все же нет худа без добра. Рафаэль был рад тому, что он и его брат появились на свет. Но вот жениться он не собирался.

– Поужинаем завтра? – предложил он, стремясь утихомирить любовницу.

Тереза согласилась. Ей хотелось поболтать еще, но Рафаэль вскоре закончил разговор.

Рафаэль собирался изучить метеорологические сводки и уточнить направление господствующих ветров, чтобы спланировать продолжительный полет. Стратегическая подготовка нравилась ему не меньше самого путешествия. Летом он старался использовать любую воз-

можность, чтобы полетать на воздушном шаре. Несколько друзей согласились войти в команду сопровождения в обмен на предложение Рафаэля покатать их на аэростате после соревнований.

Поднимаясь по лестнице, он подумал, что вряд ли выдержит столько дней в обществе Терезы. Временами с ней весело, но как она поведет себя, когда придется часами сидеть в гондоле и слушать рычание газовых горелок? Сможет ли она ночевать в полевых условиях после того, как они приземлятся неизвестно где? Это не туристическая поездка, при которой удобства бронируются по телефону. И не фестиваль воздушных шаров, когда на земле тебя обязательно ждет команда сопровождения.

Экипажу придется ночевать там, где приземлится аэростат, и взмывать в небо на рассвете. Задача Рафаэля – выиграть у Висенте. Ему некогда будет удовлетворять прихоти Терезы.

Рафаэль знал, что расставание с Терезой не за горами. Не рассчитывал ли Висенте на то, что она сорвет гонку, отказавшись в последний момент участвовать в ней? Однако если для победы в соревновании потребуется привязать Терезу к гондоле, Рафаэль так и сделает. Или возьмет в напарники секретаршу Стефано Висенте.

Переодевшись в темные джинсы и свитер, Рафаэль вспомнил Амалию. Она не только не восторгалась тем, что он подвез ее, но даже отругала за безрассудное пари.

Девушка была вне себя от ярости, когда он прикоснулся к ее теплой и мягкой щеке. Он мог поспорить, что тело у нее восхитительное. Она была очень женственной, несмотря на неприступный вид.

Амалия так и не сказала, в какой благотворительный фонд Рафаэлю следует передать выигрыш. Нужно снова связаться с ней и выяснить это.

Глава 2

Времени до открытия фестиваля воздухоплавания в Барселоне оставалось все меньше, а рабочий график Амалии становился все напряженнее. Ежедневно помимо прямых обязанностей ей приходилось выполнять массу поручений, связанных с подготовкой босса к полетам: выяснять у команды сопровождения, как идет подготовка воздушного шара, в зависимости от направления господствующего ветра прорабатывать различные траектории полета. Кроме того, Амалии без конца звонила сеньора Висенте, которая с явным удовольствием ждала начала фестиваля.

К концу рабочего дня девушка очень уставала, но при этом испытывала душевный подъем. Теперь она заинтересовалась соревнованиями и с жадностью впитывала всю информацию о полетах.

– Амалия, где прогноз погоды на сегодня? – спросил Стефано за два дня до открытия фестиваля.

– На вашем рабочем столе, слева! – крикнула она в ответ, заканчивая составление списка провианта. Четырем членам команды сопровождения требуется немало провизии, пока они с земли отслеживают полет аэростата. Времени на привал у команды нет, ведь ей нельзя терять воздушный шар из вида – иначе придется связываться со Стефано по рации. Да и боссу захочется перекусить и выпить воды.

С Еленой Марисоль Амалия неоднократно общалась по телефону. Судя по всему, секретарша Рафаэля радовалась предстоящему путешествию и с гордостью отзывалась о своем боссе. Пару раз Амалия даже пожалела о том, что отказалась от полета с Сандовалом. Но, представив себя парящей в воздухе, струсила.

Проблема заключалась в том, что в полете требовалась пища, которую не нужно готовить. Единственный источник огня на аэростате – газовые горелки. Амалия подавила смешок, вообразив Терезу Валескес поджаривающей сосиску на горелках воздушного шара Рафаэля Сандовала.

Скорее всего, ради своей подружки он притащит в гондолу икру и шампанское.

Амалия не могла представить Терезу на воздушном шаре. По словам Стефано, аэронавт должен постоянно следить за направлением ветра, дабы развить максимальную скорость. Учитывая высоту, на которой находится воздушный шар, такая работа требует полной концентрации. Сопернику Стефано, настроившемуся на победу, некогда будет флиртовать с Терезой. Понимает ли это подружка Рафаэля?

Амалия покачала головой. Незачем думать о проблемах Сандовала.

Фестиваль начинается в субботу. Вот уже два дня в воздухе парят аэростаты – зарубежные участники осваиваются на новой территории.

Амалия дважды наблюдала за неторопливо плывущими над морем воздушными шарами.

– Красивые, верно? – спросил Стефано, подходя вечером к окну, где стояла Амалия. – Ты должна прийти и проводить нас.

– Недавно звонила Елена и спрашивала, не нужно ли взять в полет какие-нибудь специальные принадлежности.

– Придется поблагодарить секретаршу Рафаэля в речи, которую я буду произносить, принимая выигрыш, – задумчиво сказал Стефано. – Она будет отличным напарником. Интересно, как Сандовал станет жить-поживать в гондоле с Терезой Валескес? – Он рассмеялся.

– Вы так уверены, что победите. А если проиграете? – Амалия знала, каким бывает ее босс в дурном настроении.

– Я даже не думаю о проигрыше.

– Елена говорит, что Рафаэль рассуждает так же.

– Ха, он останется с носом!

Амалия не понимала, как можно не сомневаться в безусловной победе. Она привыкла продумывать пути отступления на случай поражения.

– Приходи в субботу вместе с Хосе на открытие, – предложил босс.

Она взглянула на него:

– Я вам понадоблюсь?

– Нет, но тебе, возможно, захочется увидеть, как мы наполняем газом оболочку аэростата и взлетаем. Маргарите больше всего нравится наблюдать именно за стартом. – Стефано говорил о жене.

– Оболочку, – повторила она, вспоминая разъяснение, прочитанное в Интернете.

– Нейлоновая часть аэростата называется оболочкой. Еще там есть корзина, или гондола, и блок горелок. Никаких сложных деталей, но мне нравится такая простота.

– Мы придем, если будет хорошая погода. Хосе понравится фестиваль. Он конечно же станет объяснять мне физические процессы, удерживающие воздушный шар в воздухе. – Амалия любила младшего брата, но иногда своими заумными рассуждениями он ставил ее в тупик.

В субботу стояла великолепная погода: немного прохладно, но на небе не было ни облачка, и с моря дул свежий ветерок. Стефано предупредил, чтобы они приезжали на расвете, ибо воздушные шары должны были стартовать очень рано. Из Барселоны к месту проведения фестиваля организовали автобусный рейс.

Амалию охватило волнение, едва она оказалась на огромном поле в нескольких милях от города. У входа на поле они с Хосе получили карту и узнали местоположение аэростата ее босса. Вокруг находилось более сотни воздушных шаров на разных стадиях предполетной подготовки. Работали вентиляторы предварительного наддува оболочки. Как только оболочка оказывалась наполовину заполненной холодным воздухом, включался блок горелок. Ревели они на удивление громко. Мужчины и женщины вокруг работали, разговаривали и смеялись.

– Пришли проводить меня?

Амалия посмотрела налево и увидела Рафаэля Сандовала. Его красно-черный шар тоже готовили к полету. Гондола лежала на боку. Два человека растягивали входное отверстие оболочки, пока вентилятор накачивал в нее холодный воздух.

Одежда Рафаэля сочеталась с цветом воздушного шара: черный комбинезон с красными полосами.

– Вообще-то я пришла проводить своего босса, – заметила Амалия.

– Могли бы притвориться, что меня. – Он улыбнулся Хосе, потом протянул ему руку: – Меня зовут Рафаэль Сандовал.

Хосе пожал ему руку и попросил:

– Можно мне посмотреть, как ваш аэростат наполняют воздухом? Я читал, как это делается.

– Конечно, пойдем со мной.

Амалия смотрела вслед уходящим мужчинам. Не следует Хосе приставать к Рафаэлю. Любопытство юноши с радостью удовлетворил бы Стефано.

Она направилась за ними, желая остановить брата, но не успела. Хосе уже был у гондолы и разглядывал горелки, а Рафаэль давал пояснения. Члены команды обменивались шутками, атмосфера становилась все непринужденнее.

Амалия, несмотря на скепсис по отношению к Рафаэлю, отметила, что он уделяет ее брату время и подробно обо всем рассказывает. Стефано, вероятнее всего, не вдавался бы в детали.

У Амалии и Хосе был великолепный отец, и юноша ужасно скучал по нему. Они никогда до конца не примирятся с потерей родителей. Амалия не заводила серьезных романов, полно-

стью отдаваясь работе и ведению хозяйства. Она не устраивала свою личную жизнь, ожидая, когда ее брат станет самостоятельным. Таким образом, никто из мужчин не оказывал на Хосе влияния. Возможно, Амалии следовало бы выйти замуж, и тогда рядом с ее братом был бы взрослый мужчина.

Она огляделась. Шум нарастал. Аэростаты, в оболочки которых накачивался воздух, выстроились на земле в пять длинных рядов. Яркие воздушные шары слегка подрагивали и поблескивали в первых лучах солнца.

Посмотрев на Хосе, Амалия решила набраться терпения. Пусть он выяснит все, что его интересует, а потом они пойдут к аэростату Стефано в нескольких метрах отсюда.

Внезапно из горелок аэростата Рафаэля вырвалась длинная огненная струя, раздался угрожающий рокот. Хосе улыбался. Рафаэль стоял рядом с ним, наблюдая за тем, как нагревается воздух в оболочке, которая постепенно приподнималась.

Рафаэль продолжать что-то говорить Хосе. Юноша был вне себя от восторга. Амалия заметила, что расспросы брата не раздражают Рафаэля. Сандовал не только позволил парню подойти к аэростату, но и поработать с горелками.

Терезы Валескес нигде не было видно, хотя ей уже следовало бы появиться.

Каково это – быть подружкой Рафаэля? Амалия подозревала, что он не скупится на подарки: цветы, шоколад, драгоценности. Хотелось бы пожить вместе с Сандовалом на широкую ногу, ходить в театр, оперу, кататься на яхте. Такие отношения, несмотря на их непродолжительность, наверное, доставляют удовольствие.

Воздушный шар Рафаэля слегка приподнялся над землей, пламя из горелки вырывалось теперь вертикально. Высота огненной струи была в два раза больше человеческого роста. Хосе и Рафаэль залезли в гондолу с высокими бортами, в которой поместились бы четыре или пять пассажиров. Насколько безопасно путешествие в такой корзине?

Аэростат был почти готов к полету, когда наконец явилась Тереза. Один из членов команды сопровождения помог Рафаэлю выбраться из гондолы, и тот направился к напарнице. На ней были туфли на высоких каблуках. Интересно, как на это отреагирует Рафаэль? Любой человек скажет, что обувь на высоких каблуках и дно плетеной гондолы несовместимы. На Терезе были обтягивающие брюки и открытый топ. Стильный наряд подходил скорее для прогулок по пляжу, нежели для полетов ранним утром.

Увидев, как вырядилась Тереза, Рафаэль обомлел. Амалия невольно рассмеялась, и он, прищурившись, посмотрел в ее сторону. Девушка пожала плечами. Мгновение спустя он, подбоченившись, обрушился на Терезу:

– Ты что вытворяешь?!

Его подружка оказалась намного хладнокровнее, чем можно было предположить. Едва заметно улыбнувшись, она провела пальчиком по щеке Рафаэля:

– Я готова к приключению. Твоя секретарша посоветовала мне одеться потеплее. Если станет жарко, я сниму топ.

Члены команды сопровождения прекратили работу и уставились на Терезу. То же самое сделали несколько человек, обслуживавшие другие аэростаты. Тереза не обратила на это никакого внимания.

– Ты собираешься лететь в таком виде? На больших высотах холодно. Мы поднимемся на несколько тысяч футов! – прорычал Рафаэль.

– Ты согреешь меня.

– У меня не будет на это времени. Хулио, дай мне свою куртку.

Худощавый юноша снял с себя куртку и бросил ее Рафаэлю. Тот, в свою очередь, швырнул куртку пораженной Терезе.

– Надень ее и разыщи подходящую обувь. Мы взлетаем через двадцать минут. Я не намерен терять время из-за тебя! – заорал Рафаэль.

Тереза сердито уставилась на него. Хосе подошел к сестре:

– Ты видела? Я работал с горелками. Это так здорово! Я хочу когда-нибудь полетать на воздушном шаре. – Он взглянул на Терезу, которая держала в руке куртку и свирепо глядела на Рафаэля. – Ты доверилась бы этой женщине? Сегодня она должна лететь с Рафом. Будь я на его месте, подыскал бы ей замену.

– Ты назвал его Рафом? – спросила удивленная Амалия.

– Он сказал, что я могу его называть так, как и члены команды сопровождения. Давай отыщем шар твоего босса. Я хочу сравнить их. Если мистер Висенте сообщит мне кое-какие детали, я рассчитаю, какой из аэростатов, с учетом скорости и направления ветра, пройдет большее расстояние. Следует учесть плотность воздуха, вес пассажиров, баллонов с пропаном...

Хосе продолжал говорить, но Амалия уже потеряла нить его рассуждений. Она оглянулась, желая узнать, как развиваются события. Тереза надела куртку Хулио, но переобуваться явно не собиралась.

Оболочка шара Стефано Висенте была уже наполнена, а тросы, соединяющие ее с гондолой, натянуты. Босс Амалии пил кофе с женой. Рядом с ними стояла женщина, вероятно Елена. Амалия подошла поздороваться.

– Ты знакома с Еленой? – спросил Стефано.

– Мы только разговаривали по телефону. Приятно познакомиться. – Амалия отметила, насколько практично одета Елена. Ее рыжеватые волосы были стянуты в хвост. Поверх теплой рубашки она надела куртку. Джинсы и ботинки на каучуковой подошве отлично подходили для полетов.

Амалия хотела было рассказать Стефано о Терезе, но потом решила, что он надеялся именно на такое развитие событий. Хотя, наверное, даже Висенте не может предположить, сколько еще проблем доставит Рафаэлю его напарница.

Поздоровавшись со всеми, Хосе подошел к гондоле и заговорил с одним из мужчин.

– Мы взлетаем в десять. – Стефано посмотрел на часы.

Он и Елена торопливо ушли.

– А вы поднимаетесь с мужем в воздух? – обратилась Амалия к сеньоре Висенте.

– Часто, но не каждый раз. Всегда найдутся друзья, которые хотят полетать. Возможно, после фестиваля он покатает вас и вашего брата. Хосе в явном восторге.

Вернувшись, Стефано и Елена направились к гондоле и залезли в нее. Проверив горелки, Стефано показал команде сопровождения поднятые вверх большие пальцы.

Послышались радостные крики. Амалия повернулась и увидела, как в воздух медленно поднимается первый воздушный шар. Через две минуты за ним последовал еще один. Тут же в небо взмыл черно-красный аэростат Рафаэля. Несколько мгновений спустя, получив разрешение, Стефано стал поднимать свой воздушный шар.

Хосе подошел к Амалии:

– У них одинаковые шансы на выигрыш. Аэростаты идентичны по размеру и весу. Рафаэль взял на борт дополнительный газовый баллон, но Стефано тяжелее его по весу, и у него больше всякого барахла в бортовых карманах гондолы.

– Значит, выиграет более опытный пилот, – проговорила Амалия.

– Да, и тот, у кого лучше напарник. Я думаю, Раф наместся с этой дамочкой. – Хосе тряхнул головой. – Почему он взял именно ее?

– Таково условие пари.

Амалия не упомянула о том, что сама должна была лететь с Рафаэлем. И не сказала брату о решении Рафаэля передать выигрыш в благотворительный фонд.

Может, попросить Стефано в следующий полет взять на борт Хосе? Но вдруг мальчик выпадет из гондолы?

– Я возвращаюсь домой, – заявила сеньора Висенте. – Вас подвезти?

– Вы не останетесь?

– Скоро поле опустеет. Самое интересное начнется только через пару часов. Я поеду домой и подожду звонка от команды сопровождения.

Амалия приняла приглашение жены босса. Не хотелось ждать автобус. Идя на автомобильную парковку, она взглянула на парящие воздушные шары. Черно-красный аэростат сразу бросался в глаза. Жаль, что Амалия не узнает, как Рафаэль управляется со своей пассажиркой. При мысли о том, что, возможно, творится у него в гондоле, она улыбнулась и даже посочувствовала Рафаэлю.

Остаток выходных Амалия и Хосе пристально следили за соревнованиями. Юноша искал информацию в Интернете, читал газеты и за ужином подробно рапортовал о происходящем на фестивале.

Первые два дня лидировал Стефано, на третий день вперед вырвался Рафаэль. Удалось ли ему утихомирить свою напарницу?

Амалия подумала, что, возможно, недооценивает Терезу. Будучи подружкой Рафаэля, та конечно же захочет, чтобы он выиграл.

До возвращения Стефано на работу оставалось больше недели. Во вторник фестиваль закроется и начнется гонка двух асов воздухоплавания. В офисе было тихо. Амалия порадовалась концу аврала и решила заняться отложенными на время второстепенными делами.

Во вторник днем Амалии позвонил Рафаэль Сандовал. Не поздоровавшись, он сразу приступил к делу:

– Завтра на рассвете вы летите со мной. Не берите с собой много вещей. И ради бога, оденьтесь как следует.

– О чем вы говорите? – пропищала растерянная девушка.

– О пари, конечно. Фестиваль закрылся сегодня в полдень. Висенте и я набрали почти равное количество очков. Все решится во время прыжка в длину.

– У вас есть напарница, – запротестовала она.

– Тереза заявила, что ноги ее больше не будет в гондоле. Я не хочу проиграть пари из-за вашего с Висенте сговора. Так что вы полетите. Будьте на месте не позже половины шестого утра. Сумку отдадите команде сопровождения.

– Нет! – воскликнула Амалия.

– Мне некогда спорить. Не смейте опаздывать! – Он повесил трубку.

Она тут же набрала номер Стефано. Тот ответил после второго гудка.

– Только что звонил Рафаэль Сандовал и заявил, что я лечу вместе с ним, ибо Тереза отказалась. Я не могу лететь, Стефано. На кого останется Хосе, и моя работа, и?... – Она не желала признаваться в том, что боится высоты.

Ее босс рассмеялся:

– Я выиграю в любом случае, полетишь ты с ним или он вообще останется без напарника. Не могу дождаться того момента, когда он вручит мне чек на глазах у членов Альянса предпринимателей.

– Подыщите ему другого напарника.

– Эй, я ведь согласился на Терезу Валескес. Если она не желает участвовать, то это его проблемы. И нечего жаловаться.

– Знайте, я не полечу!

– Как скажешь. Для меня это замечательная новость.

Стефано все равно, каким способом добиться победы. Будет несправедливо, если Рафаэль проиграет из-за отказа Терезы. Да и деньги не попадут в благотворительный фонд.

Весь вечер Амалия не находила себе места. Хосе, заметив ее волнение, предложил развлечься видеоигрой. Она согласилась, чтобы не думать о том, как отреагирует Рафаэль, когда завтра утром она не появится в назначенный час. Конечно, он будет взбешен. Девушка вздрогнула. А что он сможет ей сделать? Она не работает на него. Если бы Стефано не пришла в голову безумная идея, Рафаэль Сандовал не только не узнал бы ее имя, но даже не запомнил бы в лицо.

Она ни в чем не виновата. Узнав об этом дурацком пари, Амалия сразу отказалась лететь. Почему Рафаэль решил, что ради него она все бросит?

И все же девушка долго не могла заснуть. Ей показалось, что она проспала всего десять минут, когда в дверь квартиры постучали.

Выпрыгнув из кровати, она бросилась к двери и едва не столкнулась с братом. Оба натягивали халаты.

– Пожар? – спросил Хосе.

– Не знаю. Может, соседу нужна помощь.

Рывком открыв дверь, Амалия обомлела. На пороге стоял Рафаэль Сандовал в красно-черном комбинезоне. Волосы взъерошены, глаза мечут молнии.

– Вы не одеты! Подозреваю, что и вещи не собрали. Фестиваль закончился, поэтому специальный автобусный рейс отменили. Я приехал за вами.

Хосе поздоровался с Рафаэлем так, будто его появление у них в доме посреди ночи было нормальным явлением.

– Я же сказала, что не полечу, – упрямылась Амалия.

– Куда не полетишь? – поинтересовался брат.

– На аэростате, – пояснил Рафаэль. – Я не желаю проиграть эту гонку из-за формальностей. Собирайтесь!

– Ты полетишь с Рафом на воздушном шаре? – Хосе просиял, глядя на сестру. – Вот везунчик!

– Я не полечу, – чеканя слова, повторила Амалия. Они оба оглохли, что ли?

– Ты должна лететь, это же потрясающая возможность! Когда вернешься, обо всем расскажешь, – волновался Хосе.

Так почему бы ему не полететь вместо нее? Может, предложить эту идею Стефано?

– Да, она должна лететь. Если убедишь ее, я покатаю тебя на аэростате по возвращении, – бросил Рафаэль, глядя на часы. – Через десять минут выезжаем. Если не хотите несколько дней путешествовать в пижаме, поторопитесь. Амалия ушла в свою комнату. Со стуком захлопнув дверь, она включила свет и присела на край кровати.

Ни боссу, ни Рафаэлю Сандовалу не удастся заставить ее плясать под их дудку.

– Я не могу оставить Хосе! – завопила она.

Из гостиной доносились голоса мужчин. Почему Хосе считает нормальным, что какой-то человек появляется в доме среди ночи и собирается похитить его сестру?... Уже почти пять часов. Рафаэлю лучше поторопиться, если он не хочет опоздать к старту.

Амалия скрестила руки на груди. Может, согласиться? Будь она уверена, что не умрет от страха, полетела бы. Удивительно, как Тереза выдержала четыре дня.

В дверь постучал Хосе.

– Я принес тебе сумку и рюкзак, – сообщил он. – Я справлюсь, пока тебя не будет. Мне почти восемнадцать. А Раф сказал, что его домработница будет готовить для меня. Это ведь круто!

На пороге появился Рафаэль. Казалось, он заполняет весь дверной проем.

– Я не шучу. Если вы не согласитесь, я отволоку вас силой. Следующие семь дней вы проведете в гондоле воздушного шара, – заявил он.

- Я боюсь высоты. – Амалия свирепо уставилась на него.
- Ах да, я забыл об этом, – отозвался Хосе.
- Сядете на дно гондолы и зажмуритесь. Будьте готовы через пять минут.

Глава 3

Сидя в спортивном автомобиле, Амалия кипела от злости. Рафаэль не обращал на нее никакого внимания, несясь по почти пустым улицам. Она разочаровалась и в Рафаэле, и в Хосе. Почему мужчины сразу объединяются, как только заметят выгоду? О своем брате Амалия прежде была более высокого мнения.

– На стартовой площадке будут кофе и еда, там и позавтракаете, – наконец произнес Рафаэль.

Амалия игнорировала его. Голод беспокоил ее меньше всего. Чем ближе они подъезжали к стартовой площадке, тем сильнее она нервничала.

– Что случилось с вашей подружкой? – спросила девушка, тайком вытирая потные ладони о брюки.

Как она полетит на воздушном шаре, если боится подниматься выше пятого этажа? Рафаэль же намерен затащить ее в хлипкую корзину из ивовых прутьев, привязанную к огромному шару, парящему высоко над землей.

Не дождавшись ответа, она взглянула в его сторону и заметила, что он злится. Покосившись на нее, Рафаэль наконец изволил пояснить:

– Тереза хотела заполучить обручальное кольцо на палец. Но это не входило в мои планы. Она здорово подвела меня своим отказом. Мне нужен надежный напарник. – Он посмотрел на нее. – Вам ничего не придется делать. Многие обрадовались бы возможности попутешествовать таким образом.

Амалия откашлялась.

– Я правда очень боюсь высоты. Я могу упасть в обморок, меня будет тошнить, а вам не нужны проблемы. Объясните все это Стефано и найдите другого спутника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.